

Деревня погрузилась в хаос крови и огня; всполохи пламени и черные клубы дыма окрасили небо в глубокий багровый цвет.

На пустой площади в центре деревни, посреди куч раздробленных человеческих костей, восседало высокое и уродливое существо, которого никто здесь не знал. Оно с наслаждением, будто лакомясь куриной лапкой, терзало и жевало останки человека, а его свирепая, отталкивающая морда была перепачкана свежей кровью и ошметками плоти.

Помимо чувства сытости, огромный череп зверя был переполнен недоумением и растерянностью. Хотя оно всегда считало себя самым смышленным представителем своего вида, сейчас оно совершенно не понимало, где находится и как здесь очутилось.

Незадолго до этого оно совершило поистине выдающийся — нет, скорее, «выдающийся для зверя» — поступок: используя свои небольшие габариты, оно замаскировалось под самку и пробралось на территорию, отведенную для наложниц вожака стаи. Там оно вволю пировало и предавалось радостям жизни, и лишь спустя несколько малых астрономических циклов было обнаружено вожаком, после чего в панике бежало из того земного рая.

Разгневанный вожак, которому наставили рога, вопреки обыкновению преследовал беглеца с невероятным упорством, загнав того в общеизвестную опасную зону. Там зверь закономерно угодил в энергетический шторм, и после серии головокружительных кувырков в пространстве неведомым образом рухнул на здешние поля.

Это был не его родной мир. Тусклый свет одинокого маленького «огненного шара» в небе не позволял поддерживать привычную температуру тела, странный состав атмосферы делал каждый вдох мучительным, а энергия в пространстве была настолько разреженной, что казалась почти отсутствующей.

Но было и нечто неплохое: двуногие существа, обитавшие в коробках из камня или дерева, оказались вкусными, медлительными и слабыми. Их можно было схватить одним движением лапы, а вокруг не чувствовалось ни присутствия, ни дыхания каких-либо могучих тварей. Проведя здесь двое суток, оно не столкнулось ни с малейшей угрозой, поэтому сейчас, наевшись до отвала, даже забыло о своей привычке зарываться в норы для безопасности.

«Неплохое местечко. Вот только интересно, есть ли здесь особи противоположного пола для продолжения рода? Такой острый ум, как у меня, обязательно должен передаться потомкам», — подумало оно.

Зверь отбросил обглоданные останки «двуногого» и лениво погрузился в задумчивость, пока его внимание не привлек гулкий звук рассекаемого воздуха, приближающийся сверху. Оно настороженно вскочило, пригнулось и подняло голову. Крошечная черная точка, летевшая издалека, остановилась прямо над ним, зависнув в десятке с лишним метров над землей.

Еще одно двуногое существо, да еще и само пришло на обед!

Напряжение мгновенно улетучилось. Попытки двуногих сопротивляться его охоте уже случались: сначала это были жители деревни, а полдня назад появилась группа «боевых» двуногих, чьи тела были покрыты тонким слоем металла, а конечности оканчивались острыми шипами. Они пытались тыкать в него тонкими, как зубочистки, железными иглами, а те, что стояли в задних рядах, создавали нелепые маленькие огненные шары и ледяные бусины, пытаясь обжечь или заморозить его. Хотя те атаки даже не пробивали его шкуру, это было изрядно утомительно.

Ответом зверя стало поглощение всех нападавших. В процессе оно даже приобрело ценный опыт: мясо тех, чьи тела были покрыты роговыми или металлическими слоями, жесткое и вредит зубам, зато плоть внутри весьма питательна; а те, кто умел колдовать, на вкус мягкие и дряблые, зато содержат в себе крупницы энергии, которые подпитывают его магическое ядро. В будущем следовало отдавать предпочтение именно таким охотничьим трофеям.

Что же касается этого двуногого, у которого не было ни защитного слоя, ни острых конечностей, но которое, вопреки всему, имело странную способность летать без крыльев, — зверь на мгновение задумался. Кто это: вожак или разведчик? Будет ли летающий вид вкуснее или питательнее?

Его примитивный мозг не мог обдумывать несколько вопросов сразу, но в одном он был уверен точно: высота, на которой зависло это существо, не выходила за пределы досягаемости его атаки!

Зверь напряг мышцы и, подобно тому как делал это тысячи раз при охоте на летучую дичь, стремительно рванулся с усеянной кровью и костями земли, как молния метнувшись в небо навстречу существу... или, скорее, навстречу мужчине.

Силуэт добычи быстро увеличивался в поле зрения. Еще один укус — и сегодня можно будет отдохнуть!

Неожиданно оказавшееся прямо перед ним двуногое существо протянуло к нему верхнюю конечность, растопырив на ее конце пять тонких отростков, и что-то выкрикнуло.

«Просит пощады? Ха-ха».

В мозгу зверя, который был куда смысленнее, чем у большинства сородичей, мелькнуло нечто вроде чувства юмора, но оно твердо раскрыло свою пасть, полную крови, навстречу цели... и тут же врезалось в невидимую воздушную стену.

Силовое поле? Зверь пришел в ужас. Не потому, что было очень образованным, а потому, что в его родном, до краев наполненном неистовой энергией мире, некоторые существа обладали подобными способностями от природы. У всех них была одна общая черта — они неизменно находились на вершине пищевой цепочки. Даже если они не были его естественными врагами, то как минимум являлись конкурентами с подавляющим преимуществом. Короче говоря...

Это было не то, что можно сожрать!

Превозмогая острую боль от удара о невидимую преграду, оно попыталось развернуться и бежать, но обнаружило, что после столкновения его тело не падает вниз, как ожидалось. Его окутала чудовищная сила, словно прозрачная гигантская рука схватила и сжала его в воздухе.

Зверь извивался, рычал и пытался напрячь весь свой ум, чтобы придумать план побега, но в следующую секунду невидимая рука начала безжалостно сжиматься. Конечности зверя под давлением ломались и выворачивались, раздался непрерывный хруст дробимых костей и хлопки разрываемой плоти.

Мгновением позже над деревней пролился кровавый дождь.

<http://bllate.org/book/22043/2292004>